

Кей Эллен Каролина Софья

**На пороге жизни. Молодое
поколение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э47

Э47 **Эллен Каролина Софья К.**
На пороге жизни. Молодое поколение / Кей Эллен Каролина Софья – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 159 с.

ISBN 978-5-519-88802-8

ISBN 978-5-519-88802-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**Что время даетъ молодому поколѣ-
нію, и чего оно отъ него требуетъ.**

Къ числу пустыхъ фразъ, составляющихъ, по крайней мѣрѣ, половину нашихъ сужденій, принадлежитъ также и та, что «ранняя юность — счастливѣйшее время нашей жизни». Между тѣмъ, напротивъ, время отъ 15 до 25 лѣтъ можно назвать періодомъ, когда большинству людей приходится сильнѣе всего страдать. Причина — не жизненные заботы: онѣ обыкновенно наступаютъ въ позднѣйшіе годы, — но каждому мыслящему и чувствующему молодому человѣку, — а именно о такихъ и съ такими я говорю, — приходится въ это время больше терпѣть отъ гнета жизни, чѣмъ въ какой-либо другой періодъ.

Старшіе рѣдко относятся серьезно къ страданіямъ молодого поколѣнія: они видятъ въ нихъ лишь неизбѣжныя бури весенняго броженія и справедливо указываютъ на великое и необъятное счастье молодости: что «у нея еще жизнь впереди».

Молодое же поколѣніе, правда, жа-

луется, что у него «еще впереди вся долгая жизнь, тяготу которой приходится нести». Но въ его безсознательномъ «я» скоро зарождается побѣдоносное, жизне-радостное сознаніе, что оно переживаетъ еще утро жизни и имѣетъ передъ собой еще цѣлый долгій день.

Въ этой-то радостной увѣренности и кроется цѣлебная сила противъ самыхъ тяжелыхъ страданій.

Можетъ быть, именно знаніе, что жизнь ждетъ молодое поколѣніе, радостно готовясь принять въ свои объятія,—чего само молодое поколѣніе не замѣчаетъ, плача, закрывъ лицо,—можетъ быть, это знаніе и заставляетъ стариковъ отнестись къ страданіямъ молодежи легче, чѣмъ слѣдовало бы. Старики часто зыбаваютъ *страстность* юности, на столько большую, что она можетъ даже заглушить желаніе жить, и что многое, кажущееся другимъ «пустяками», можетъ довести до смерти.

Въ этомъ возрастѣ молодому поколѣнію часто приходится разрѣшать самыя трудныя задачи—опредѣлять міровоззрѣніе, избирать карьеру, переживать любовь—со всѣми возможными конфликтами и муками, таящимися въ этихъ задачахъ.

Но, даже если эти задачи рѣшаются легко, каждый молодой человѣкъ несетъ тяготу приспособленія къ жизни, къ той жизни, на которую онъ смотритъ.

Собственное «я» приноситъ юношѣ неясную, непонятную муку, возбуждая его; ошибки другихъ затрогиваютъ это «я». Несогласіе между идеальнымъ стремленіемъ и слабостью дѣйствія— мучительно. Усилія выработать себѣ волю, взгляды и придать своей жизни извѣстныя формы, частью создать внѣшнее положеніе, свое независимое міровозрѣніе и твердую индивидуальность—отзываются тяжело.

Но даже, помимо метафизической сущности задачи, въ ней еще остается достаточное количество трудностей, какъ въ задачѣ о совмѣстной жизни съ людьми, которая встаетъ передъ молодежью на первыхъ же шагахъ, когда тотчасъ за красивымъ фасадомъ открываютъ трещины, высокія стѣны, окружающія всякое злоупотребленіе, кладовыя со всякимъ хламомъ, прикрытыя щитомъ, служащимъ защитой обществу.

Такая обстановка наводитъ молодого вдумчиваго человѣка на упорное размышленіе, возбуждаетъ въ немъ духъ протеста, нарушаетъ гармонію. Отъ по-

добныхъ молодыхъ людей такъ же мало можно ожидать самообладанія, какъ отъ жителей Мессины, бросавшихся при землетрясеніи съ пятаго этажа въ погребъ.

Все существо такого молодого человѣка колеблется: все кажется ему пустымъ, безсмысленнымъ, подгнившимъ, невыносимымъ. Если онъ выскажетъ эти чувства, то обыкновенно получаетъ отвѣтъ: «Такъ ужъ споконъ вѣка ведется на свѣтѣ, приходится покоряться неизбежному и преклоняться передъ дѣйствительностью».

Нѣкоторые слушаются подобныхъ совѣтовъ. Сердце ихъ ожесточается, и они стараются вырвать у жизни все возможное для себя лично. Другіе превращаются въ скептиковъ, мстятъ насмѣшкой, заявляя, что «только такъ можетъ держать себя интеллигентный человѣкъ, стоящій выше толпы». Наконецъ, третьи проповѣдуютъ гордое и мрачное отчаяніе, какъ «героизмъ».

Я же думаю, что наиболѣе сильные доходятъ до выработки положенія, единственно доступнаго мыслящему и чувствующему человѣку,—положенія, изображеннаго на извѣстномъ рисункѣ Клингера, представляющемъ юношу, поднимающаго къ небу скорбное лицо и моли-

твенно сложенные руки, какъ бы говоря: «Несмотря ни на что, я не сдамся; я хочу, чтобы, вопреки всему, окружающая меня жизнь, когда я ее буду покидать, хотя въ чемъ-нибудь измѣнилась. Если правы говорящіе, что жизнь *не* хороша, то зачѣмъ я вступилъ въ жизнь, какъ не затѣмъ, чтобы сдѣлать ее лучше?»

Но молодой человѣкъ, дошедшій до этой точки, можетъ встрѣтить весьма различныя препятствія со стороны эпохи, въ которую онъ живетъ. Одна эпоха бѣдна идеями и задачами, другая—богата ими. Жизнь многихъ, одаренныхъ блестящими задатками, размѣнялась по мелочамъ, благодаря тому, что юность ихъ, полная жажды дѣятельности и кипучей силы, протекла въ такое время, когда всѣ стремленія ограничивались — благополучно сданнымъ экзаменомъ.

Такое время вся Европа переживала въ первую половину прошлаго вѣка.

Юноша, вступавшій, напр., въ студенческую жизнь, не встрѣчалъ среди молодежи какого-либо опредѣленнаго движенія или направленія мысли, имѣющихъ значеніе для его личной жизни. Чѣмъ лучше онъ умѣлъ пускать въ ходъ физическую силу, тѣмъ считался мужественнѣе. Молодежь предостерегали противъ

полового воздержанія, ибо наградой за добродѣтель являлась физическая и духовная неудовлетворенность. Никто не говорилъ о томъ, что образованіе, получаемое студентомъ, влечетъ за собой и инныя общественныя обязанности, кромѣ добросовѣстнаго исполненія обязанностей чиновника.

То было время, когда даже думающіе люди опровергали ученіе Дарвина остроумно о томъ, что мы обезьяньи внуки, а проблему социализма рѣшали ходячей фразой, что если бы теперь все подѣлить, многіе уже завтра пропили бы свою часть!

Но въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ по всей Европѣ возникли новыя культурныя проблемы. Шла горячая борьба за свободу мысли и рѣчи; работа по народному образованію пробуждала въ молодомъ поколѣніи чувство общественности. Такимъ образомъ зиждящееся на научныхъ основаніяхъ движеніе въ пользу воздержанія, половое и социальное просвѣщеніе молодежи въ широкой степени дало ей то, въ чемъ она наиболѣе нуждалась: пониманіе и задачи.

Конечно, и теперь еще среди молодого поколѣнія найдутся многіе, считающіе, что «жить», значитъ ослаблять себя алко-

големъ и половыми излишествами. Но уже никто не можетъ ссылаться на то, чтобы ему не было извѣстно, къ чему это поведетъ. Правда, есть еще много молодежи, не знающей чувства общественной отвѣтственности, но уже никто не можетъ ссылаться на то, что его не будили, потому что теперь мальчикамъ и дѣвочкамъ уже въ школѣ дается понятіе объ обязанностяхъ и правахъ гражданъ, а также объясняются социальныя задачи.

Да и наше время вселяетъ въ наиболѣе впечатлительную часть молодежи такое чувство общественной отвѣтственности, что иногда становится страшно, какъ бы общественные интересы не повліяли вредно на индивидуальное развитіе: зарождается опасеніе, «что знакомство съ тяжелымъ общественнымъ зломъ должно все больше заглушить юношескую жизнерадостность, ибо юность можетъ быть только до тѣхъ поръ безпечна, пока она можетъ забывать всѣ «вопросы».

Наиболѣе серьезная часть молодого поколѣнія внимательно прислушивалась къ требованіямъ времени. Работа по народному образованію, проповѣдь воздержанія, движеніе на пользу мира,—главнымъ образомъ, были дѣломъ молодежи.

Союзы молодежи все болѣе доказы-

ваютъ, что она научается понимать свои задачи и сплочивается все сильнѣе и сильнѣе для общей работы.

Какъ велика разница между концомъ и первой половиной прошлаго вѣка—видно изъ того, что наше время дало молодежи оружіе и орудія, которыхъ недоставало прежнимъ поколѣніямъ. Лишь первые христіане уже обладали этимъ оружіемъ и орудіями, но то были люди иные и служили другимъ цѣлямъ.

До сихъ поръ я могла лишь мелькомъ указать на все, что наше время дало молодому поколѣнію, и чего оно требуетъ взаимѣнь отъ него. Къ наиболѣе важному я должна приступить теперь.

Что это такое, уже четверть вѣка тому назадъ знали многіе изъ молодого поколѣнія. Потому что всегда находятся такіе, которые, просыпаясь съ зарей и одаренные болѣе тонкимъ слухомъ и зрѣніемъ, способны уловить всѣ признаки, возвѣщающіе день.

Молодые люди и женщины нашихъ дней могутъ радоваться и блаженствовать, что молодость ихъ припала какъ разъ въ великую минуту, когда наступаетъ просвѣтлѣніе для нашего рода, что они живутъ въ эту чудесную весеннюю